

Посмотрев на море, я увидел дождевые облака, поднимающиеся над горизонтом. Сейчас было солнечно, но сегодня, возможно, будет дождь.

Дорога уводила нас от берега, и по мере того, как мы приближались к центру острова, девушки из других общежитий начали присоединяться к нам по пути в школу. Хотя их цвет волос и лица сильно различались, большинство студентов были азиатками.

Было известно, что количество Ди имеет тенденцию увеличиваться по мере приближения к местам, через которые прошел Вритра. Следовательно, в Японии, где впервые появился Вритра, родилось наибольшее число Ди. Именно по этой причине японский язык использовался в Мидгарде в качестве официального.

— Доброе утро, Мицуки-сама!

— Ты прекрасна, как всегда, Мицуки-сама!

— Твоя вчерашняя речь была такой трогательной, Мицуки-сама!

Многие студенты приветствовали Мицуки с волнением в глазах.

— Всем доброе утро.

Мицуки отвечала им улыбкой. Хотя я уже почувствовал это вчера, Мицуки действительно был довольно популярным президентом студенческого совета.

Девочки украдкой поглядывали на меня, пока я шел с Мицуки, но не решались заговорить. Я думаю, им было трудно расслабиться и установить первый контакт из-за моего пола, но...

— И тебе доброе утро, Ю-сама!

Поздоровавшись с Мицуки, одна из девушек, которая была в очках и выглядела довольно серьезной, обратилась и ко мне.

— О, Доброе утро.

Услышав мой слегка нервный ответ, девушка мгновенно убежала с красным лицом. Как только она встретилась со своими подружками вдалеке, я услышал радостные крики:

— Кья! Я сказала это! Я сказала это вслух!

— Молодец, Маями!

— Каково это-быть так близко к парню?!

Хотя мне казалось, что со мной обращаются как с экзотическим животным, я не испытывал особого неудовольствия.

— Братик, у тебя какое-то непристойное выражение лица. Ты ведь не забыл мой совет вчера вечером? — Тихо напомнила Мицуки, словно прочитав мои мысли.

— Я... Я помню, просто я немного обрадовался что кто-то наконец поприветствовал меня.

Слишком тесное взаимодействие между полами запрещено. Я это прекрасно знал. Но, прожив так долго в мире, вдалеке от девушек, я просто немного увлекся, когда кто-то заговорил со мной. Это понятно, ведь так?

Вход в школу напоминал автоматический турникет в метро. Я положил свой студенческий билет на сенсор и вошел.

— Можно задать вопрос, Мицуки? — Спросил я ее, в то время как мы шли к классу.

— Конечно, братик. Я могу ответить на любой вопрос, лишь бы это не было глупо или совершенно секретно.

— Просто хочу узнать кое-что о школьной жизни. Ты упоминали, когда вручали мне ученический билет, что его можно использовать для покупок. Какой лимит?

— Естественно, это зависит от средств на твоём банковском счете. Одно из различий между Мидгардом и большинством школ заключается в том, что ученики получают зарплату. Помимо минимальных расходов на проживание, студенты вознаграждаются в соответствии с их достижениями при принятии запросов на создание материи или миссий НИФЛ. Все это оседает на личных счетах.

Мицуки достала свой студенческий билет, показывая его мне, бегло объясняя.

— Создавать редкие металлы и энергетические ресурсы — кратчайший путь к получению денег, потому что запросов такого рода всегда больше, чем можно удовлетворить. Но в твоём случае, братик, я сомневаюсь, что тебе нужно срочно зарабатывать деньги. Баланс банковского счета можно просмотреть со своего планшета. Можешь посмотреть.

— О, да, я проверю.

Я достал из сумки планшет и попытался проверить информацию об учетной записи. Однако показанная там цифра оказалась гораздо больше, чем я предполагал.

— А... Тут что, ошиблись в количестве нулей? — Я не мог не спросить Мицуки.

— Нет, цифра правильная. Он включает в себя расходы на проживание в этом месяце, а также твою зарплату за три года работы в НИФЛ. Учитывая трудности, через которые ты прошел, братик, это на самом деле неплохо.

Мицуки сжала кулак, как будто выдавить эти слова было очень трудно. Судя по ее лицу, она отчаянно сдерживала себя. Как много она знала о моих трех годах там? Как бы меня ни беспокоил этот вопрос, я не мог задать его. Потому что боялся ответа.

Так мы молча дошли до класса «Брюнхильда». Меня встретил взгляд, совершенно не похожий на те, что были по дороге в школу. Потому что блондинка — Лиза внезапно уставилась на меня.

— Доброе утро.

Я попытался поприветствовать ее, но она хмыкнула и отвернулась.

— Доброе утро.

— Хм.

Я попробовал еще раз, но она отвернула голову еще дальше.

— Доброе утро.

Третья попытка.

— Ой...

Лиза попыталась отвернуться еще дальше, но вдруг поперхнулась. Она, очевидно, забыла, что угол поворота ее шеи ограничен.

— Ты пытаешься убить меня?! — Пожаловалась она, потирая шею.

— Нет, я просто хотел поздороваться с тобой.

— Какая досада! Ты должен быть внимателен к моей шее! Сколько бы раз ты это ни повторял, я тебе не отвечу!

— Почему?

Услышав мой вопрос, Лиза сурово посмотрела на меня.

— Потому что я до сих пор не одобрила твоего пребывания в Мидгарде.

— Тогда я ничего не могу с этим поделать. Спасибо.

Услышав мою благодарность, Лиза удивилась.

— Почему ты благодаришь меня?

— А? Потому что, даже не поздоровавшись со мной, ты все равно ответила на мой вопрос.

— Что? Как ты смеешь смеяться надо мной?! — Лиза заскрежетала зубами от досады.

— Ну, это не прям таки насмешка...

— Я категорически отказываюсь прощать тебя! Запомни это, Мононобэ Ю! Хм! — Лиза вытянула палец, указывая на меня, затем снова отвернулась.

Продолжать разговор было трудно, и я вернулся на свое место. Я буду стараться изо всех сил. Однажды она признает меня.

Я достал из сумки планшет, чтобы подготовиться к занятиям. В этот момент дверь класса слегка приоткрылась, и Айрис просунула голову внутрь, выглядя более встревоженной, чем обычно. Она, казалось, кого-то искала. Встретившись со мной взглядом, она тут же испуганно посмотрела на меня.

— О! Мононобэ, Доброе утро!

По какой-то причине голос Айрис звучал очень странно, когда она приветствовала меня. Что за встревоженный взгляд? Потом я увидел, что она в панике подходит ко мне. Возможно, вчера она и плакала, но я был не настолько бестактен, чтобы рассказывать об этом. Я решил проигнорировать ненужное и ответил на ее приветствие, как будто ничего не произошло.

— Доброе утро, Айрис. Я получил разрешение, так что мы можем начать нашу специальную подготовку сегодня.

Услышав мои слова, Айрис покраснела и кивнула.

— Здорово! Мы сделаем все возможное, Мононобэ!

Утренние уроки ничем не отличались от обычных школьных. Математика, физика, биология, химия преподавались на уровне первого курса средней школы. Это были ключевые темы, потому что некоторые знания могли быть применены к преобразованию материи.

Во второй половине дня Шиномия-сэнсэй преподавала предметы, связанные с Ди, но вместо практических занятий были лекции.

— Чтобы немного просветить нашего нового ученика, мы займемся повторением уже пройденного. Начнем с теории трансмутационных техник, Фирилл Крест. Какой тип трансмутации имеет самый широкий спектр применения?

Услышав, что ее вызвали, Фирилла встала и ответила:

— Воздух. Путем регулирования направления и коэффициента сжатия, воздух можно использовать для обороны и движения в дополнение к нападению.

— Отлично. Трансмутация воздуха сопровождается образованием ветра. С соответствующими настройками можно даже летать в небе. Для тех, кто в авангарде, этот метод полета является практически необходимым методом передвижения.

Учительница говорила о систематизированных методах трансмутации темной материи и способах использования наших сил в гипотетических битвах против драконов. Это знания были новыми для меня.

— Кроме того, есть много веществ, которые могут быть созданы только путем трансмутации темной материи, из которых мифрил и антиматерия особенно полезны в бою. Мифрил теоретически является самым твердым сплавом, в то время как антиматерия может быть использована для аннигиляции любого типа материи. Очень хорошо, Ариэлла Лу, между этими двумя веществами, что сильнее, абсолютная атака или абсолютная защита?

<http://tl.rulate.ru/book/12982/789860>